

УДК 330.34

СИСТЕМО-СИНЕРГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

¹Морозова О.В., ²Долгополова А.Ф.

¹Калужский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Калуга, e-mail: zo@klg.ranepa.ru;

²ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь, e-mail: inf@stgau.ru

Проведен анализ роли и места экономики России на макроуровне, в котором отчетливо прослеживаются узловые проблемы российской экономики как экономики сырьевой стагнации. Приведены позиции существующего положения России с позиции обеспечения продовольственного суверенитета страны. Структурирована проблематика восстановления и развития сельскохозяйственного производства как фундамента к достижению целевых показателей Доктрины продовольственной безопасности, которые в современных реалиях имеют опасность быть не исполненными. С позиции эффективности использования бюджетных средств определена проблемная зона несостоятельности мер государственной поддержки сельского хозяйства страны. Приоритетное место в структуре кластерного подхода к развитию сельского хозяйства отведено «вращиванию» собственных кадров, способных наращивать отстающие позиции производительности труда на селе. С позиции системно-синергического подхода определены приоритетные направления ускоренного развития сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельскохозяйственное производство, государственная поддержка, суверенитет, ВВП, реальный сектор экономики

SYSTEM-SYNERGISTIC APPROACH TO COUNTRY'S FOOD SECURITY

¹Morozova O.V., ²Dolgopolova A.F.

¹Kaluga Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, e-mail: zo@klg.ranepa.ru;

²Stavropol State Agrarian University, Stavropol, e-mail: inf@stgau.ru

The analysis of the role and place of the Russian economy at the macro level has been made, which has clearly shown the key problems of the Russian economy as raw material stagnation economy. The current position of Russia in terms of ensuring food sovereignty of the country has been demonstrated. The problematics of reconstruction and development of agricultural production has been stated as the foundation to achieve the target numbers for the Doctrine of food security, which in today's realities are at risk not to be fulfilled. From the standpoint of efficiency of budgetary funds, the insolvency of state support measures of the agriculture of the country has been defined. The priority in the structure of the cluster approach to agriculture development is devoted to 'nurturing' own personnel capable of improving the underdevelopment of labor productivity in the countryside. Priority areas for the accelerated development of the agricultural production have been identified from the perspective of the system-synergistic approach.

Keywords: food security, agricultural production, state support, sovereignty, GDP, real economy sector

Россия за минувшее двадцатилетие трижды переживала кризисы, которые при симбиозе правильных управленческих решений государственных органов и бизнеса могли бы стать отправной точкой роста отечественной экономики. По словам директора Института стратегического анализа ФБК Игоря Николаева, – «кризис, который мы переживаем сейчас (2014 г.), – это не-обязательный кризис. И от этого грустно и досадно: мы вполне могли не оказаться в этой ситуации».

Ни для кого не секрет, что является «точкой невозврата» во всех трех случаях – падение цен на нефть. Экономисты страны приводят различные сценарии развития российской экономики на краткосрочную, среднесрочную перспективу. Долгосроч-

ная перспектива сегодня уже не столь актуальна, поскольку имеет достаточно великую степень погрешности. Также существуют различные мнения о доле нефтяных долларов в общем объеме ВВП, цифры варьируются от 18 до 52–54%, но истина уже на определенном этапе стагнации экономики и не столь важна, если учитывать, что все мнения сходятся при этом в одном, выраженном далеко не в самых «интеллигентных» выражениях, – «сырьевая игла», «сырьевой придаток Запада».

Безусловно, для добывающей страны, с бюджетом, формирующимся в зависимости от цены на нефть, для России уровень мировых цен на «черное золото» является важным составным элементом бюджетной политики.

Положительной отличительной чертой выхода из кризиса 1998 года явилось то, что девальвация того периода произошла в преддверии длительного мирового цикла роста цен на нефть. Сегодня ситуация кардинально противоположна, притом с пессимистическим прогнозным сценарием в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

В начале долгого глобального цикла «дешевения» углеводородов достаточно динамичный рост мировых цен в период с 2004 по 2011 гг. позволил нашей стране создать стабилизационный фонд и начать реализацию ряда социально значимых национальных приоритетных проектов (рис. 1).

Два кризиса (1998 и 2008 гг.), которые должны были стать точкой отсчета экономического роста, не мотивировали, к сожалению, государство и реальный сектор экономики страны обратить свой взор на

развитие промышленности и сельского хозяйства с целью обеспечения суверенитета экономики страны [4].

Таковы реалии современной российской экономики, при этом нельзя забывать о том, что в современных условиях хозяйствования (по данным ООН) Россия производит всего 3% мирового производства зерна; 4% молока, порядка 1% овощей и фруктов, имея в основных средствах производства 1/7 части суши, 10% мировой пашни, 1/2 части всего мирового черноземья, а также 20% поливной пресной воды. При этом, усугубляет статистику и такой показатель, как доля России в мировом ВВП, который в 2000 году был равен всего 2,1%, (к примеру, в 1913 году в современных границах – 6,2%, в 1970 году – 8%). Никогда еще за несколько последних столетий Россия не имела таких низких показателей (рис. 2).

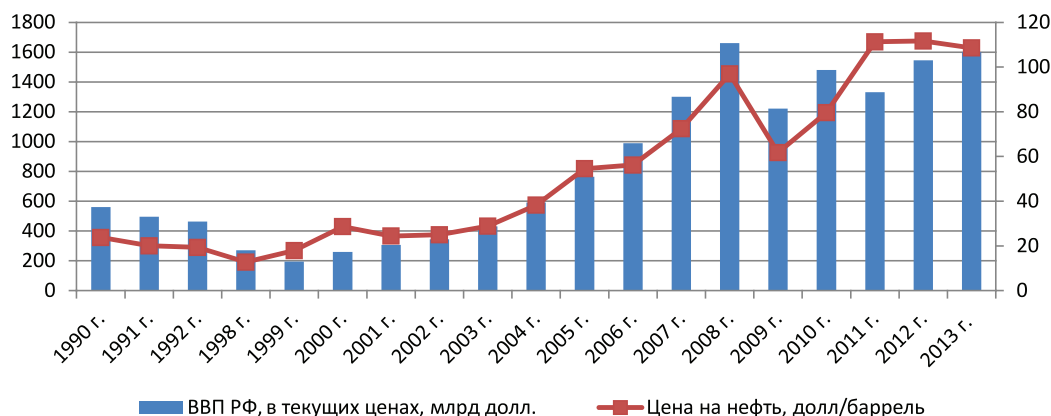

Рис. 1. Роль нефтегазового сектора в благосостоянии страны.
 Диаграмма составлена по данным Министерства финансов РФ (официальный сайт), Всемирного банка по среднегодовым курсам

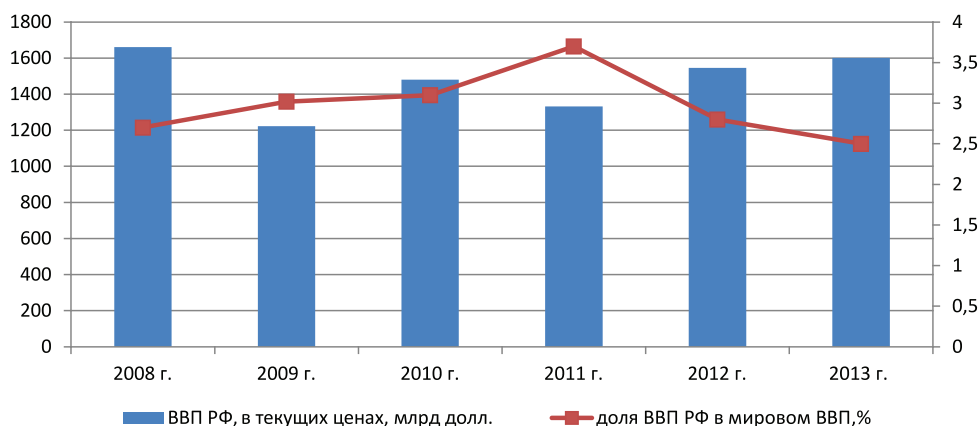

Рис. 2. «Экономическое участие» России в мировом ВВП.
 Источники: World Economic Outlook Database; World Development Indicators, 2013. GrossDomesticProduct, 2012// вебсайт исследования: www.worldbank.org/; Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М.: Юрист, 2003

Рис. 3. Эффективность господдержки в производстве сельскохозяйственной продукции.
 Источники: РЦИТ (официальный сайт); Национальный доклад
 «О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития
 сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции,
 сырья и продовольствия на 2008–2012 годы»// М., 2013. – МСХ РФ[2]

Безусловно, с такими показателями ни о какой эффективности сельского хозяйства страны речи идти не может. С российскими природно-климатическими, территориальными условиями и наращиваемой, начиная с 2006 года, капиталоемкой государственной поддержкой, сельское хозяйство страны к настоящему периоду снижает производственные показатели в фактических ценах, что, безусловно, сразу же сказывается в том числе и на потребительских ценах как составном элементе благосостояния среднестатистического россиянина (рис. 3).

Безусловно, «уникальность» настоящего кризиса, несомненно, в наличии санкций, о последствиях которых в период их введения никто из западных партнеров РФ, как показала практика, не задумывался. Тем не менее, по мнению министра сельского хозяйства Н.В. Федорова, подобные действия со стороны мировых партнеров сыграли на руку российскому крестьянину. Хочется верить в позитивный прогноз на основании слов сельскохозяйственного министра, который вскоре будет либо подтвержден, либо опровергнут экономическими показателями отчета за соответствующий год новой долгосрочной Госпрограммы.

Однако следует отметить, что Минэкономразвития России, не изменяя за десятилетие прогнозируемому отношению к сельскохозяйственному производству, по-прежнему, строит инерционный прогноз с затухающим ростом сельхозпроизводства, невзирая при этом на «объемную по финансам и масштабную по мероприятиям государственную программу развития сельского хозяйства» [4].

Таким образом, вследствие ряда произошедших событий, безусловным приоритетом становится во главу угла цель, которая

«набрала бонусы» в момент дополнительной политической нагрузки в лице санкций западных партнеров, а именно – обеспечить продовольственную суверенность государства, а это означает – взять направление на ускоренное развитие сельского хозяйства.

Кроме того, с момента опубликования обзорной статьи по молочному продовольственному сектору [2] ситуация претерпела изменения в сторону негативной тенденции. А именно, поскольку Белоруссия перешла с нами на валютный расчет поставки продовольственной продукции, потребительская цена, в частности на молочную продукцию, возросла в среднем от 30% до 40% в зависимости от наименования. В связи с этим, так как доля молочной продукции республики Беларусь в молочном сегменте продовольственного рынка занимает внушительный объем, молочной индустрии нашей страны необходимо и этот показатель ввести в недостающую позицию по производству молока.

На основании вышеизложенного и анализа динамики развития мирового продовольственного рынка, можно с уверенностью констатировать – путь к суверенитету продовольственной безопасности один: восстановление и динамичное развитие сельскохозяйственного производства.

Цикл многофакторный, и решать поставленную задачу – обеспечение продовольственной безопасности страны – возможно только лишь совместными усилиями органов государственной власти, банковского сектора и системы образования (рис. 4), которая претерпела за прошедшие десятилетия глобальные изменения, приведшие, по сути, к выпускникам, не желающим трудиться в реальном секторе экономики.

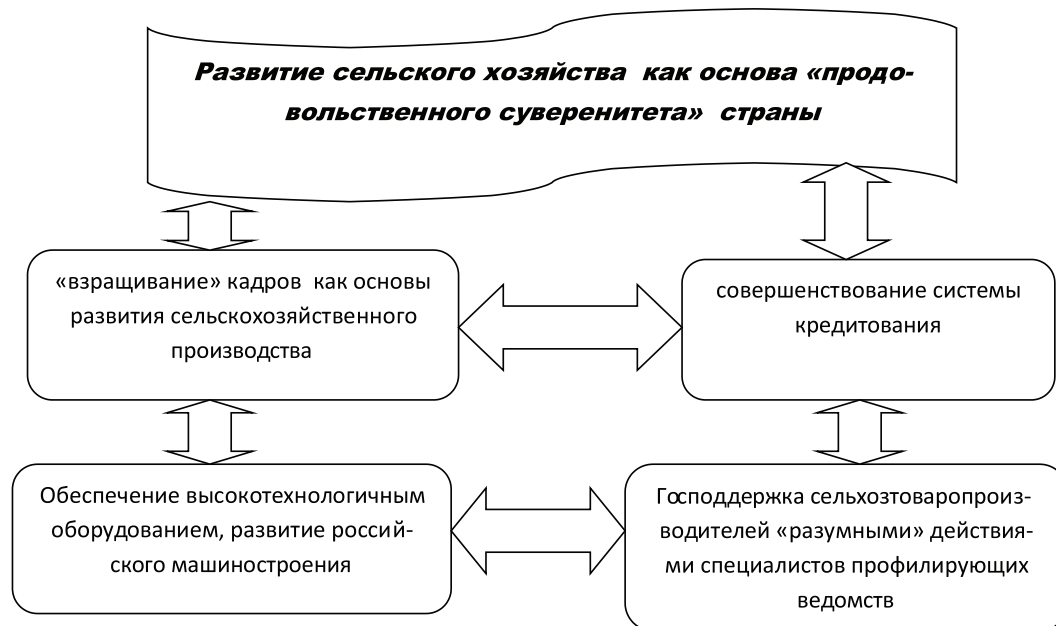

Рис. 4. Кластерное развитие сельскохозяйственного производства

В не столь отдаленном прошлом, а именно в послании 2012 года, Президент заявил, что «резервы сырьевой модели исчерпаны, тогда как интересы развития России требуют ежегодного роста не менее 5–6% ВВП в ближайшее десятилетие». Именно тогда впервые официально было признано, что отправной точкой проблем в российской экономике являются не кризисные явления в мировой экономике, «носят не внешний, а внутренний характер» и, безусловно, в первую очередь связаны с производительностью труда.

Отличительная негативная реальность настоящего кризиса, несомненно, состоит еще и в том, что сегодня уже нет тех самых советских мощностей и подготовленных кадров, что еще сохранялись в 1998 г. Возникает закономерный вопрос, который усиливается санкционным негативом кризиса 2014 года: как в таких условиях замещать импорт? Именно поэтому особое внимание, на наш взгляд, следует уделить системе «взращивания целевых кадров» для реального сектора экономики. Дефицитный российский бюджет тратит колоссальные средства на высшее образование собственных граждан. При этом только малая доля выпускников трудится, в профессиональной среде получаемого образования. Какова же в итоге эффективность вложенного в профессиональное образование «рубля»? Безусловно, это емкая тема отдельного исследования, результаты которого только лишь усугубят понимание произошедших за последнее двадцатилетие образовательных реформ. На бюджетные специальности,

в частности экономических направлений, поступают совершенно случайные люди, которые по тем или иным соображениям не смогли определиться с приоритетностью профессионального приложения своих способностей и тем самым занимают целевые места выпускников, которые желали бы идти по профессии.

Второй важный аспект кластерного развития сельскохозяйственного производства, несомненно, принадлежит системе кредитования, поскольку в новых условиях хозяйствования можно констатировать, что без совершенной системы кредитования, что в очередной раз подтвердила экономическая ситуация страны в кризисных условиях, процесс развития очень быстро сменится на процесс стагнации и упадка. Настоящее страны показало, что сельскохозяйственные предприятия закредитованы настолько, что их выручка не перекрывает платежи по кредитам. В таких условиях ни о каком развитии производства речи идти просто не может.

Третий структурный элемент развития сельскохозяйственного производства – государственная поддержка, начавшая свое шествие с 2006 года, которая, как показал отчет Счетной палаты РФ по направлению эффективности использования средств федерального бюджета на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., оказалась несостоятельной, и, как следствие, потраченные

практически впустую более 600 млрд рублей не столько помогли сельхозтоваропроизводителю, сколько усугубили его и так закредитованную историю. О чем это может говорить? Безусловно, возвращаемся к вопросу о несостоятельности кадров, теперь уже сельскохозяйственного ведомства, которые, как показала практика, совершенно далеки от реального сектора экономики¹.

В этой связи хочется отметить, что заявленное как целеполагание на среднесрочную перспективу повышение производительности труда в 1,5 раза к 2018 г. (по сравнению с уровнем 2011 г.) заложенное в том же майском указе Президента, о котором уже мы упоминали выше, – «О долгосрочной государственной экономической политике» – возможно лишь только при наличии в стране:

- а) высокого качества профессионального образования («кадры решают все...»), что в современных российских реалиях пока невыполнимо без структурных изменений, частично возвращения «в хорошо забытое прошлое»;
- б) благоприятного инвестиционного климата (синергия государства и агробизнеса);
- в) а также развития современного отечественного машиностроения и высокотехнологического оборудования.

Наукоёмкие технологии, увы, один из самых болезненных аспектов кластерного подхода. Этот структурный элемент является симбиозом всех остальных элементов, без совершенствования которых достичь высокого уровня развития отечественного машиностроения не удастся. Ни для кого не секрет, что крупные и отчасти средние сельскохозяйственные предприятия оснащены импортным оборудованием, которое, безусловно, по всем техническим характеристикам не имеет российских аналогов. При этом имеют в своем арсенале «якоря» в виде валютных договоров обслуживания, которые в настоящее время являются одной из емких статей удорожания конечной продукции продовольственного сегмента рынка.

Исходя из вышеизложенных реалий современной российской экономики, можно сделать вывод, что, во-первых, необходимо растить новое поколение будущих профес-

сионалов, структурно пересмотрев реформы образования разных уровней, начиная от начальной школы и заканчивая мотивированным, осознанным выбором профессии; во-вторых, исключить попадание случайных людей в отраслевые государственные органы, при этом привлекать к ответственности лиц, ответственных за неэффективное использование бюджетных средств; в-третьих, усовершенствовать систему кредитования, используя положительный мировой опыт; в-четвертых, обратить особое внимание на наукоёмкие технологии, развитие которых, по сути, и является показателем развития экономики страны.

Только подобный планомерный симбиоз векторов развития способен дать толчок восстановлению экономики страны.

Список литературы

1. Долгополова А.Ф., Морозова О.В. Применение Марковских процессов при решении социально-экономических задач // Российский экономический интернет-журнал. – 2009. – № 1. – С. 236–24.
2. Морозова О.В., Долгополова А.Ф. Перспективы развития молочного рынка России в условиях экономических санкций // Управление экономическими системами. Отраслевая экономика. – 2014/11. – № 71.
3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». – М., 2013. – МСХ РФ.
4. Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С. Сколько стоит Россия: 10 лет спустя. Раздел 3. Сельское хозяйство. – М., 2014. – ФБК. – С. 5–6.
5. Тютин Д.В. Маркетинг взаимоотношений и менеджмент публичных ценностей в системе нового государственного управления // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 5.2 (53).

References

1. Dolgopolova A.F., Morozova O.V. Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal, 2009, no. 1, pp. 236–24.
2. Morozova O.V., Dolgopolova A.F. Electronnyi nauchnyi zhurnal 'Upravleniye ekonomicheskimi sistemami. Otrasleyevaya ekonomika, 2014, no. 11, pp. 71.
3. Natsionalnyi doklad 'O hode i rezultatah realizatsii v 2012 godu Gosudarstvennoi programmy razvitiya sel'skogo hoziaistva i regulirovaniya rynkov sel'skohoziastvennoi produktsii, syr'a i prodovolstvia na 2008–2012 gody'. Moscow, 2013, MSKH RF.
4. Nikolaev I.A., Marchenko T.E., Tochilkina O.S. Razdel 3. Sel'skoe hoziaistvo. Moscow, 2014, FBK, pp. 5–6.
5. Tutin D.V. Nauchnyi zhurnal 'V mire nauchnykh otkrytii. Sotsial'no-gumanitarnye nauki', 2014, no. 5.2 (53).

Рецензенты:

Скляр И.Ю., д.э.н., профессор кафедры «Экономический анализ и аудит», ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь;

Гурнович Т.Г., д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент и банковское дело», ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 16.02.2015.

¹ «Из девяти целевых показателей госпрограммы был выполнен только один – «располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности». Его выполнение составило 116,8%. Все остальные показатели, характеризующие динамику развития отрасли, не были достигнуты, несмотря на то, что госпрограмма была профинансирована на 118,4% (фактическое финансирование составило 653 млрд руб. вместо запланированных 551,3 млрд руб.). «В целом реализацию госпрограммы 2008–2012 гг. нельзя назвать успешной, поскольку достигнуто только 60% установленных показателей», – отметил в своем докладе аудитор Бато-Жаргал Жамбалнимбуев.